

Горячая, испускающая пар лапша быстрого приготовления наконец оказалась на столе.

Деревянная столешница, которую Чэнь Шунь не раз опрокидывал в гневе, давно пошла трещинами и выбоинами, а в прошлый раз он и вовсе отбил целый угол. Чэнь Илинь пару секунд гипнотизировал взглядом этот щербатый скол и только потом взялся за палочки.

За окном давно стемнело. Сквозняк, тянувший из щелей, неприятно холодил спину. Парень покосился на свою «галлюцинацию», вольготно устроившуюся напротив, и спросил:

— Ты есть не собираешься?

— Я не голоден, — двойник подпёр щеку рукой, с нескрываемым любопытством разглядывая его. — К тому же препарировать твою аномалию куда интереснее, чем набивать желудок.

Чэнь Илинь промолчал.

— Я имею в виду сам феномен, — примирительно добавил «Чэнь Илинь» из другого мира. — Обывателю такое принять непросто, понимаю. Тебе просто нужно время, чтобы привыкнуть.

Чэнь Илинь надкусил яйцо-пашот. Желток оказался полусырым и растёкся жидкой жижей. Он недовольно сплюнул недovar на край тарелки и поморщился.

— Зря ты так, яйца с жидким желтком — это же самое объедение, — искренне удивился «Чэнь Илинь».

— Там полно сальмонеллы. Сырое яйцо — верный путь к диарее.

Настроение упало ниже плинтуса. Вставать и снова разжигать плитку не хотелось, поэтому Чэнь Илинь просто притопил яйцо надкушенным боком в бульоне, надеясь, что в горячем супе оно всё-таки дойдёт.

— Может, лучше всё-таки доварить?

— И как ты ухитрился так быстро со всем смириться?

Они заговорили одновременно. Двойник посмотрел на него и, поняв, что возвращаться к плите Чэнь Илинь не намерен, на секунду умолк. На его лице проступила загадочная ухмылка.

— Ладно, скрывать особо нечего, — протянул он. — Я с самого детства обожаю всякую чертовщину. Два года назад втайне от всех примкнул к Исследовательской группе паранормальных явлений и теперь там на хорошем счету, уже старший специалист. Мои будни

— это призраки и демоны, так что какой-то там параллельный мир для меня...

Чэнь Илин timer посмотрел на него как на умалишённого.

— Ну вот, сам же спросил, а теперь кривишься, — со вздохом развёл руками «Чэнь Илин timer».

Внутри у Чэнь Илия закипело глухое раздражение. Он со злостью сжал челюсти.

— Ещё хоть слово, и я окуну тебя лицом в миску. Будешь вариться за компанию с этим яйцом.

Тот лишь картинно переменил позу, подперев голову другой рукой, и шутливо изобразил, как застёгивает рот на молнию, после чего с улыбкой закивал.

Поскольку Чэнь Илин timer маковой росинки не перехватил за весь день, голод стоял нешуточный. Он подчистую выгреб всю миску — выпил бульон, съел лапшу и проглотил несчастное яйцо. Желудок наполнился едва ли наполовину, но это было хоть что-то. Всё это время «Чэнь Илин timer» смирно сидел напротив, не сводя с него пристального, изучающего взгляда.

От этого назойливого внимания становилось не по себе. Чэнь Илин timer сгрёб посуду и ушёл на кухню. Но стоило ему пустить из крана воду, как «Чэнь Илин timer» тут же просочился следом, словно бесплотный дух.

Чэнь Илин timer сделал вид, что ничего не замечает. Надавливая на дозатор со средством для мытья посуды, он едва заметно скосил глаза.

Улыбка на губах визитёра расплылась ещё шире. Он забавно изогнулся, заглядывая Чэнь Илия прямо в лицо, потыкал пальцем в свои сомкнутые губы и умоляюще сложил ладони лодочкой перед грудью.

Раздражение как рукой сняло. Чэнь Илин timer стиснул зубы и уставился на придвинувшееся почти вплотную лицо своего незваного гостя.

— Что тебе от меня нужно?

«Чэнь Илин timer», умудрившийся зависнуть аккуратно посреди кухонной раковины, просиял:

— Мой дорогой друг, давай наконец разберёмся в этом удивительном феномене!

Чэнь Илин timer не всегда мог решить, что ему съесть на завтрак, куда уж там анализировать пространственно-временные аномалии с плодом собственного воспалённого рассудка. И всё же то ли сытость принесла покой, то ли подспудно хотелось хоть с кем-то поговорить — он не

выдержал. Хмуро бросил:

— Дай сначала посуду помыть.

Двойник послушно вылез из раковины и прислонился к стене, наблюдая за процессом.

Чэнь Илинё небрежно елозил ладонью по дну тарелки, кое-как ополоснул её под струёй воды и уже собирался поставить на сушилку.

Двойник шумно выдохнул:

— И это всё?

— А что не так? — Чэнь Илинё раздражённо вскинул брови.

— Да на ней же жир остался! И пена не смыта, пройди ещё раз горячей водой, — запричитал тот, словно придирчивый классный руководитель. — И палочки твои... они же заплесневели давно. Выброси их, здоровье побереги.

Чэнь Илинё до безумия захотелось нахлобучить мыльную миску ему на голову.

Заметив, как потемнел чужой лик, гость поспешно пошёл на попятную:

— Это просто дружеский совет, приятель.

Чэнь Илинё со злостью перемыл посуду и бросил палочки в сушилку.

— Не называй меня другом.

— Понял, — понимающе кивнул тот. — Тогда буду звать «дорогим»?

Чэнь Илинё передёрнуло от отвращения. Двойник же, явно довольный своей каверзой, с тихим смешком поплёлся за ним обратно к столу.

— Ну, выкладывай, что там у тебя за теория? — Чэнь Илинё плюхнулся на стул, отряхивая мокрые пальцы.

— Для начала вытри стол, — вздохнул двойник. — Ты пролил бульон.

Глубоко вздохнув, Чэнь Илинь схватил тряпку и небрежно прошёлся по грязному пятну. Собеседник уставился на засаленный лоскут, цвет которого давно стёрся из памяти, собираясь что-то сказать, но наткнулся на тяжёлый, обещающий скорую расправу взгляд.

— Э-э... да, — неловко кашлянул он.

Чэнь Илинь демонстративно швырнул мокрую тряпку прямо перед ним. Парень заметил, как его визави инстинктивно отпрянул, но тут же взял себя в руки и вернулся на место.

Приподняв бровь, Чэнь Илинь скомандовал:

— Начинай.

Двойник мгновенно оживился. Потерев подбородок, он увлечённо заговорил:

— Если принять за рабочую гипотезу, что мы находимся в параллельных реальностях, это легко объяснить, почему в твоей сети нет никаких упоминаний провинции Хуайвэй или города Хуан. При этом фундаментальные законы и базовые знания у нас сходятся один в один, что тоже отлично вписывается в концепцию мультивселенной. Разумеется, выводы делать рано — нужно собрать больше данных. Мы пока не знаем, синхронно ли течёт наше время и насколько стабильна пространственная аномалия. Время одномерно, пространство трёхмерно... Отталкиваясь от этого, можно провести пару тестов. Скажем, сверить часы с точностью до доли секунды или провести синхронные физические опыты в идентичных локациях. Слышал ведь про знаменитый мысленный эксперимент с парадоксом времени?

Чэнь Илинь слушал его с максимально сосредоточенным лицом.

«Твою мать, о чём он вообще несёт?»

Закончив увлечённую лекцию, двойник уставился на него с горящими глазами:

— Ну как? Звучит разумно?

Чэнь Илинь убедительно закивал.

Это чертовски напоминало лекции по высшей математике, которые он краем уха слышал в компьютерном клубе от засидевшихся студентов: вроде бы говорят на человеческом языке, но мозг упорно отказывается воспринимать этот набор звуков.

— Наш человек! — Двойник одобрительно показал ему большой палец. — Сразу видно, одна кровь. Настоящий резонанс душ.

Чэнь Илинё лениво приподнял веки.

— Угу.

«Завтра утром лучше просто отварю лапши. Кажется, в шкафу валялась начатая пачка. Надеюсь, без плесени. Хотя плесень — ерунда, кипятком всё продезинфицирует».

— Теперь перейдём к условиям нашего контакта, — длинные тонкие пальцы требовательно постукали по столешнице. — Студент Чэнь Илинё, внимание на доску.

Парень вскинул глаза и внезапно коротко, почти незаметно улыбнулся.

Двойник на мгновение осёкся, заворожённый этой мимолётной переменной в его лице.

Но Чэнь Илинё тут же нацепил привычную маску безразличия и угрюмо бросил:

— Выкладывай.

— Так вот, условия встреч, — спохватился тот. — Ты упомянул, что видел меня четыре раза, пока я тебя не замечал. Даже если мы соприкасались, ты не чувствовал тепла. Выходит, в те моменты ты присутствовал здесь лишь как бесплотный дух. Но когда контакт обоюдный, мы оба кажемся друг другу призраками, с той лишь разницей, что мы видим друг друга и ощущаем исходящее тепло. Могу предположить, что моя реальность стоит на ступень выше твоей в пространственной иерархии, поэтому моя астральная проекция способна проецироваться в твой мир.

Чэнь Илинё нахмурился пуще прежнего.

— Слушай, может, попросишь родителей сводить тебя к психиатру?

Уж слишком складно эта галлюцинация бредила.

Двойник, впрочем, даже не подумал обидеться, целиком поглощённый своими выкладками:

— Считаю сам: ты ловил меня четыре раза, а я тебя — или, точнее, мы пересекались обоюдно — трижды. Цифры как-то не вяжутся. Ты точно не видел меня до этого?

Перед глазами Чэнь Илия всплыла их самая первая встреча — та самая, когда Чэнь Шунь избивал его до полусмерти. Он качнул головой и сухо соврал:

— Нет.

— Да и ладно, не принципиально, — отмахнулся парень, подавшись вперёд. — Я уже выявил закономерность. Всё происходит у меня дома. Время суток плавает, но в те моменты я обычно расслаблен и в хорошем настроении. А у тебя как? Что с тобой происходило перед нашими встречами?

Чэнь Илин timer мысленно перебрал эти памятные эпизоды.

Первый раз: избит до полусмерти пьяным отцом. Второй: выслушал ядовитые издёвки У Ши и в полном одиночестве торчал на спортивной площадке, глядя на чужое веселье. Третий: очнулся в больничной палате с сотрясением мозга. Четвёртый: давился сырой капустой в пустой квартире. Пятый: потерял работу и бесцельно брёл по коридорам клиники...

От таких воспоминаний лицо его сделалось совсем ледяным.

— Без понятия.

— Жаль. Придётся собирать статистику дальше, — раздосадованно протянул двойник, выстукивая по столу рваный ритм. — Ах да, ещё кое-что. Мать как-то притащила мне защитный амулет — именно из-за него я тогда не смог увязаться за тобой в компьютерный клуб. Я его уже выбросил от греха подальше. Ты у себя тоже проверь карманы, мало ли. Будет паршиво, если из-за какой-то безделушки мы больше не сможем общаться.

— Что за амулет? — поинтересовался Чэнь Илин timer.

— Ну, такой... — Парень осёкся на полуслове, и его улыбка медленно поползла вверх. Он упёрся руками в стол и заглянул Чэнь Илин timer прямо в глаза. — погоди. Приятель, ты ведь не собираешься разжиться этой штукой, чтобы избавиться от меня?

Застигнутый врасплох, Чэнь Илин timer даже бровью не повёл, сохранив абсолютную невозмутимость.

— Сил-то хватит на стол опереться? — бесстрастно парировал он.

— А я упираюсь в свой письменный стол, — весело оскалился двойник. — У меня там, между прочим, куча неделанной домашки пылится. Кстати, а ты свою сделал?

Разговор стремительно терял всякий смысл. Чэнь Илин timer почувствовал, как в нём угасает последнее желание поддерживать эту псевдонаучную дискуссию.

— По глазам вижу, что нет, — сочувственно вздохнул гость и панибратски похлопал его по плечу. — Как я тебя понимаю.

Мимо щеки скользнуло едва уловимое тепло. Чэнь Илин с силой вдавил большой палец в острый скол на краю столешницы. Вспышка резкой боли немного протрезвила затуманенный разум.

Какая же глупость — тратить столько времени на пустые разговоры с плодом собственного воображения.

Он прикрыл веки и с силой потёр переносицу.

— Что с тобой?

Кажется, двойник попытался коснуться его лба, но когда Чэнь Илин снова открыл глаза, голос собеседника растаял, оставив после себя лишь тишину.

В пустой комнате горела лишь тусклая лампочка, отбрасывая на пол уродливые, ломанные тени.

Чэнь Илин перевёл взгляд на палец — на коже выступила крошечная бисеринка крови. Он засунул палец в рот и с силой прикусил его. Боль отозвалась в самой голове. Парень опустил глаза на засаленную тряпку, брошенную посреди стола, и хрипло, безрадостно усмехнулся.

— Блядь.

<http://bllate.org/book/19008/1871443>